

История 15: Инквизиция (Часть 15)

Трактирщика он увидел сразу, как и жмущуюся к нему женщину. А вот их дочери, к не малому разочарованию путника, тут не оказалось. Подойдя к ним, ощущая на затылке пристальный взгляд надсмотрщика, Ирбис присел рядом, тихо сказав: – Я воды вам принес, – и поднес краешек глиняного кувшина к губам женщины. Та безразлично посмотрела на парня и сделала несколько глотков. Затем настала очередь мужчины. Немного попив, тот взглянул в лиственно-зеленые глаза зверолода и шепотом спросил: – Ты ведь из-за дочки пришёл? Я слышал, как вы вчера ночью ворковали. Присмотри за ней.

Вообще-то самого разговора он не слышал, только невнятные голоса. Но, зная натуру своей дочери, сделал вполне конкретные выводы о том, чем та беседа закончилась. Так бывало уже не раз.

– Не болтайте! – рявкнул инквизитор. Мальчишка этому даже обрадовался, ведь появился повод не отвечать на просьбу беспокоящегося отца. Подойдя к надсмотрщику, он робко спросил: – А где их дочь?..

– Раз не здесь, значит, на допросе.

– А это где?

– Ты, если тут поить больше никого не собираешься, уходи.

– Ладно.

Спорить не имело смысла, поэтому Ирбис вышел на улицу. Он хотел спросить, где найти дочь трактирщика, но только сейчас сообразил, что как-то не удосужился узнать её имя. До сих пор оно казалось чем-то несущественным.

– Закончил? – окликнул его один из охранников.

– Д-да. То есть нет. Не совсем. Внутри не было... Эм... Дочери трактирщика.

– Значит, на допросе.

– Не подскажите, где ее найти? Я только воды дам попить и уйду, – решил довести начатое до конца мальчишка. Тем более, что усилий это не требовало.

– Это не та, что вывели при твоём приходе? – спросил один из инквизиторов.

– Нет, – отрицательно помотал головой зверолод.

– Не положено прерывать допрос, – возмутился другой.

– Да, но брат Джери должен был уже закончить с той девчонкой. Видел, как он уходил. А в четырех других мужики сейчас и та баба, – вновь заговорил первый охранник

– Можете показать, где это? Я спрошу разрешения дать ей попить. Если нельзя будет, то уйду. Вот...

- Не положено, – повторил свою предыдущую реплику второй.
- Пожалуйста...
- Это ведь ты с отцом Эрбрандом говорил днём на площади?
- Угу.
- Ладно уж. Идём, спросишь, – после не долгого размышления все же принял решение наиболее разговорчивый из инквизиторов.
- Не положено оставлять пост! – возмутился его напарник.
- Это займет всего пару минут.
- Только быстро.
- Спасибо! – поблагодарил парень и поспешил за проводником.

Они прошли к ряду из пяти небольших шатров, из которых доносились крики и обрывки разговоров. После некоторых болезненных процедур люди становились более разговорчивыми, как правило, рассказывая все, что интересовало допрашивавших. Зверолод прекрасно расслышал голос мужчины, рассказывающего, как тот отравил соседскую корову в отместку за какой-то пустяк. Его слуха достигло и не внятное бормотание о бутылке вина, смысл которого был не ясен.

Остановились у самого дальнего.

- Брат Джери, ты тут? – спросил сопровождающий и заглянул внутрь.

Ответа не последовало. Державший кувшин Ирбис тоже сунулся в проход, но ощутил, как рука легла ему на плечо и дёрнула назад.

- Не лезь, – велел инквизитор, – брата Джери нет на месте.
- Но это она! Я видел. Можно напоить ее? Я потом сразу уйду!

Осмотревшись вокруг, человек взглянул на парня и коротко кивнул.

- Ладно. Только быстро.
- Спасибо! – кивнул мальчишка, заходя в малый шатёр. Инквизитор последовал за ним.

В свете стоявшей на небольшом столике масляной лампы, возле которой лежали клещи и чернильница с пером, Ирбис увидел сидящую на деревянном кресле девушку из трактира, руки и ноги которой стягивали кожаные ремни. Под ее правым глазом наливался синевой фингал, на скуле красовалась свежая ссадина, а на указательном пальце левой руки не хватало ногтя.

Подойдя ближе, парень поднес кувшин с остатками воды к ее губам и тихо произнес: – Попей...

Та взглянула на него, глухо прохрипела: – Ты... – и жадно припала к горлышку, выпивая остатки, а затем произнесла: – Спасибо...

Видя, что посланцы церкви сделали с ней, сердце зверолода вновь ёкнуло, наполняясь жалостью. Поддаваясь сиюминутному порыву, он поставил опустевший сосуд на столик и быстро принялся расстёгивать ремни на её руках. Вернее, попытался. Внимательно следивший за происходящим инквизитор среагировал почти сразу.

Юноша не успел ничего сделать, как был схвачен за шиворот и отдернут назад, а затем ещё и получил болезненный удар в грудь, выбивший из лёгких весь воздух.

– Ах ты мерзавец! – рявкнул сопровождавший его мужчина и, заломив правую руку рыжего путника за спину, вытолкал наружу.

– Я только хотел отвести ее в большой шатёр. Вы ведь сказали, что допрос закончен! – закричал парень и получил ещё один тычок под ребра.

– Заткнись! Сестра Райна решит, что с тобой делать, – сказал слуга церкви и повел нового пленника к большому шатру в центре лагеря. На шум подоспели несколько инквизиторов, но, видя, что ничего серьезного не произошло, вернулись к своим делам.

В большом шатре оказалось всего трое людей, тихо переговаривающихся между собой.

– Может, на живца попробуем выманить? – предложила рыжеволосая девушка.

– Тогда могут пострадать невинные. Да и не ясно, среагирует ли кто-то, – заметил брат Седри.

– Отложим этот вариант напоследок, – подытожил отец Эрбранд.

Разговор был прерван, когда взгляды присутствующих скрестились на приведенном Ирбисе.

– Сестра Райна, этот зверолод попытался освободить подозреваемую из допросной. Что прикажете с ним делать? – сказал приведший парня инквизитор.

– Но ведь допрос уже закончился! Я только хотел отвести ее к остальным!

– К пленникам. Затем на допрос, – с ходу ответила женщина.

– Как он вообще пробрался туда? – спросил светловолосый мужчина, а охранник ответил: – Он принес воды для семьи трактирщика. Девушки с остальными не оказалось, и зверолод попросил отвести к ней. Каюсь, я, видя, что брат Джери уже ушёл, поддался на уговоры.

– Постой, сестра. Позволь мне спросить юного Дайна, зачем он это сделал, – попросил верховный инквизитор, грустно глядя на мальчишку.

– Как вам будет угодно, – не стала возражать та.

– Сын мой, зачем ты попытался это сделать? – вздохнув, поинтересовался отец Эрбранд.

– Я думал, что ее там забыли... Она избитой сидела одна. Я хотел помочь. Хотя бы к семье

отвести. Она такого не заслужила... Вот...

- Ты хотел помочь ей сбежать?

- Нет!

- Тебе стало ее жалко, сын мой?

- Д-да...

Отец Эрбранд хмыкнул, выслушав все объяснения, а Седри и Райна одновременно вопросительно на него посмотрели.

- Я не чувствую лжи в словах юного Дайна. Брат мой, - обратился лысый священник к приведшему парня инквизитору, - отпусти юношу, позови сюда брата Джери и возвращайся на пост.

- Отец Эрбранд, вы уве...

- Я знаю, что делаю, сестра моя. Не стоит беспокоиться.

- Как скажете.

Отпущенный Ирбис минут пять протоптался у входа и не помышляя о побеге, пока в шатёр не вошёл молодой, коротко стриженный инквизитор с сумкой на плече. Все это время троица людей тихо обсуждала отчеты о допросах схваченных при побеге крестьян.

- Брат Джери, ты допрашивал девушку, являющуюся дочерью трактирщика, - спросила Райна.

- Так точно!

- Твоего отчёта ещё нет. Доложи! - велела рыжая женщина.

- Виноват. Не успел принести! Он у меня с собой.

Пошарив в сумке, новоприбывший достал лист бумаги и принялся читать написанное: - Допрашиваемая Альма Заболева. Дочь Артура и Лиандры Заболевых. Допрос проводил...

- Опusti формальности и переходи к сути. Что она рассказала?

- Хорошо... Допрашиваемая призналась в распутстве. Продавала свое тело останавливавшимся в заведении ее родителей путникам, за деньги или подарки. Предлагала мне соитие за освобождение. Злого умысла не выявлено.

- Это всё? - спросил Седри.

- Так точно.

- Сдай отчёты и возвращайся к обязанностям, - велела Райна. Брат Джери передал ей имевшиеся при нём бумаги и быстро удалился.

- Сын мой, ты тоже воспользовался ее услугами? Поэтому пришел? - грустно улыбнувшись, спросил отец Эрбранд. Слушавший этот доклад Ирбис не знал куда себя деть, а вопрос верховного инквизитора так вообще вогнал в ступор. Пару секунд беззвучно открывая и закрывая рот, он замямлил: - Что?.. Нет... Не пользовался... Честно! Она только принесла мочалку, пока я мылся, и все! Я... Я... Я воды попить им принес... Хотел помочь... Отблагодарить за то, что живу у них в трактире... И все!

Лысый священнослужитель довольно хмыкнул, выслушав объяснение, и сказал вновь вопросительно на него уставившимся Седри и Райне: - Не солгал.

- Что с ней теперь будет?.. - робко спросил зверолод, начавший подозревать отца Эрбранда в чтение его мыслей из-за взглядов людей на своего начальника. Вот только никаких признаков вторжения в свой разум он не ощущал ни сейчас, ни во время их совместного путешествия. А ведь не состоявшийся друид был привычен к подобному и достаточно хорошо умел чувствовать считывание собственных мыслей.

- Два дня у позорного столба за распутство и пять плетей за попытку соращения служителя церкви, - безразлично ответил Седри, возвращаясь к работе с отчётами.

- Иди, сын мой, и больше не приходи в наш лагерь, если тебе нечего сообщить инквизиции, - велел отец Эрбранд.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3311586>